

ЦИВИЛИЗАЦИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

XX в. привнес множество концепций, которые направлены на рассмотрение истории с других, нежели классическая наука, ракурсов. Одним из таких направлений является синергетика – междисциплинарное направление, занимающееся изучением развития открытых неравновесных систем. Именно с ней связаны надежды исследователей в данной области.

В 1977 году вышло первое издание книги Г. Хакена "Синергетика", а несколько раньше были опубликованы основы неравновесной термодинамики брюссельской школы И. Пригожина. Именно с этих пор и принимает широкое распространение изучение синергетической парадигмы, и в том числе применение ее основ в различных отраслях научного познания.

Сам термин "синергетика" происходит от греческого слова "synergeticos", который означает "совместный, согласованный, действующий" [7; с. 7]. Предметом изучения синергетики являются открытые неравновесные системы, и мир, изучаемый данной теорией, сложно организован, является не просто существующим, а непрерывно возникающим, который эволюционирует по эволюционным законам. То есть, он полон неожиданных поворотов, связанных с выбором путей дальнейшего развития, и оказывается, что нелинейное и хаотическое – это правила в природе и обществе, а линейное и упорядоченное – скорее исключения, которые в традиционной науке было принято считать правилом.

Синергетика является прежде всего теоретической парадигмой и вводит в научный оборот язык таких понятий, как "аттракторы" и "бифуркации", "фракталы" и "детерминированный хаос" [2; с. 53].

Данное направление является междисциплинарным. Активно разрабатывается возможность применения синергетических обоснований и в истории. Междисциплинарность же подхода связана с необходимостью использования моделей социальной психологии, экономики, результатов имитационного моделирования для получения ответов на исторические вопросы. Исследователи, работающие в данном направлении, указывают на то, что синергетика позволяет подходить с единых позиций к решению многих проблем, и выдвигают положения о возможности объяснения многих исторических процессов с позиций синергетики, рассматривают альтернативные пути развития общества, высказывают предположения о возможности прогнозирования международных отношений.

В последнее время все чаще говорят о перспективах возникновения "теоретической истории", как теоретической науки, осваивающей сослагательное наклонение и сценарный подход. То есть историки уже оценивают те или иные события не посредством сухой констатации и прямолинейного сравнения предыдущего и последующего состояний, но и сравнивают реальный ход последующих событий с их вероятным ходом при альтернативном ключевом решении. Причем особое внимание уделяется переломным эпохам и возникновению новых качеств, что получило название "исторического подхода". Вызовы же истории возникают тогда, когда система проходит точку бифуркации, а выбор является ничем иным, как способом пройти такую точку. То есть теоретическая история ставит во главу угла не только реальность, но и возможность, ситуации выбора, точки бифуркации исторического процесса [4; с. 92].

Проводником проникновения синергетического знания в историческую область выступает одна из отраслей истории – историческая информатика, которая позволяет представить тот или иной исторический объект как систему, включающую теоретический и прикладной компоненты. Одной из ее главных задач является прогнозирование международных отношений и поиск возможных путей развития системы.

Что касается конкретных попыток применения синергетики в историческом познании, то мной была сделана попытка исследования возможности применения данной парадигмы при исследовании концепта Восток – Запад, в ходе которой было выяснено, что пока можно отметить лишь отдельные попытки применения данной парадигмы к анализу концепта Востока и Запада, а в частности к определению точки бифуркации, то есть истока их различий.

Концепт Восток и Запад появился еще в эпоху античности, ведь уже тогда была известна разница между европейским античным обществом и неевропейским миром, олицетворенным в то время хорошо известным грекам Востоком, будь то Египет, Вавилон или Персия. Начиная с эпохи колониальных завоеваний, этот вопрос приобретает особую актуальность, и ему уделяется еще более пристальное внимание.

Например, попытался ответить на этот вопрос М.С. Каган [1; с. 201–219], обративший внимание на роль природных условий в данном процессе, а также Н.Н. Моисеев, который связал расхождение путей Востока и Запада с климатическими изменениями в железном веке и последующими за ними процессами [3; с. 6]. Но и эти теории являются неполными, и можно сказать, что пока недостаточно данных и проверенного инструментального синергетического аппарата для разрешения вопроса о соотношении понятий Запад и Восток (если такое, а принципе, возможно).

Необходимо отметить, что само появление синергетики было неоднозначно воспринято в научном сообществе. Одни исследователи указывали на ее принципиально новый характер и актуальность, другие опровергали данное положение, ссылаясь на то, что синергетика не вносит в научную картину ничего нового, а лишь заменяет новыми понятиями уже существующие. Третья группа исследователей признает синергетическую парадигму в естественных науках, но подчеркивают незавершенность и некоторую некорректность переноса ее идей в другие отрасли знаний. До сих пор нет единого мнения касательно характера и перспектив синергетика как нового междисциплинарного направления, но абсолютно очевидна актуальность исследования применения данной парадигмы в исторической области [5; с. 47].

Таким образом, главной проблемой на современном этапе развития синергетики является ее включение в общенаучную картину мира. Она стоит не только перед проблемой создания своей дисциплинарной онтологии, но и перед включением этих принципов в научную картину мира. Она претендует на то, чтобы стать ядром общенаучной картины мира. И в этом состоит один из важнейших аспектов оснований ее междисциплинарного и трансдисциплинарного статуса. Трудности же состоят в состыковке трех основных блоков картины мира – представлений и развитии неживой природы, живой природы и общества, между которыми существуют области, требующие дополнительного анализа. И неприятие синергетики некоторыми исследователями относится не к ее конкретным моделям, а прежде всего к программе включения его принципов в общенаучную картину мира в качестве системообразующего ядра [6; с.5]. Именно вокруг этой проблематики по существу и разворачиваются дискуссии относительно места синергетики в системе научного знания.

Литература:

1. Каган М.С. Синергетика и культурология // Синергетика и методы науки. – СПб., 1998.
2. Князева Е.Н. Одиссея научного разума: синергетическое видение исторического прогресса // [электронный ресурс]: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/knyzeva.html>. – Дата доступа 28.09.2008.
3. Кульпин Э.С. Бифуркация Запад-Восток и экологический императив: о концепции развития Н.Н.Моисеева // Восток. – №1. – 1993.
4. Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги // ОНИС. – 1997. – № 2.
5. Ровинский Р.Е. Синергетика и процессы развития сложных систем // ВФ. – 2006. – № 2.
6. Синергетика: перспективы, проблемы, трудности. Материалы научной конференции // ВФ. – 2006. – № 2.
7. Хакен Г. Синергетика. – М., 1980.